

Итакъ, первымъ неотложнымъ дѣломъ было то, къ которому онъ всего менѣе былъ расположенъ, а именно — усиленное занятіе своими имѣніями. Необходимо было платить долги и предпринимать новыя работы силами тѣхъ крѣпостныхъ, которыхъ Пьеръ хотѣлъ освободить, что являлось невозможнымъ, такъ какъ крестьянъ можно было освободить только при условіи уплаты долга въ опекунскій сдавѣть.

Все это запутывало Пьера; онъ не отличался той практической сметкой, которая дала бы ему возможность самостоятельно приняться за дѣло, а потому онъ не любилъ его и старался не думать о немъ и оттянуть.

Тутъ кстати подвернулись развлеченія. Всѣ наперевѣ приглашали къ себѣ первого богача губерніи, и Пьеръ снова завертѣлся въ вихрѣ страстей.

Вместо новой жизни—старая заявила свои права.

Графъ сознавалъ, что онъ не исполняетъ завѣты масонства: не ведетъ нравственнаго образа жизни и изъ семи необходимыхъ добродѣтелей не имѣетъ добронравія и любви къ смерти. Онъ утѣшалъ себя сознаніемъ, что имѣетъ другія достоинства: любить ближняго и щедро помогаетъ ему.

Проживъ нѣкоторое время въ своемъ главномъ имѣніи, Пьеръ рѣшилъ возвратиться въ Петербургъ, но предварительно хотѣлъ объѣхать всѣ свои помѣстья и лично убѣдиться, все ли сдѣлано по его приказанію, т.-е. выстроены ли школы, больницы,— словомъ, все ли сдѣлано для облегченія бѣднаго крѣпостного народа, ввѣренного ему Богомъ.

Главный управляющій, хорошо раскусившій своего барина, распорядился первоначальными постройками